

Мария Букнис: «Моя жизнь непредсказуема»

Коренная сыктывкарка, Мария Букнис в начале своей артистической карьеры почти 10 лет прослужила в Академическом театре драмы им В. Савина. А более 20 лет назад переехала в Москву и с тех пор активно играет не только на разных театральных подмостках, но и много снимается в фильмах и сериалах. На сегодня в ее активе 147 киноработ, и это число постоянно растет. Мы пообщались с актрисой в ее очередной приезд на родину.

«Характерные актрисы порой нужнее, чем героини»

– Маша, сегодня тебя уже знают как киноактрису. А как ты попала в кино? Приходилось ли там пробиваться – использовать знакомства, друзей, родственные связи?

– Ты знаешь, мне никто ни в чем не помогал. Хотя у меня есть и родственники в театральном мире – например, известный режиссер Иосиф Райхельгауз, мы с ним в дальнем родстве. Но когда я приехала в Москву и к нему обращалась, он ни в чем не помог. Никто за меня не мог просить. Так что я все делала сама – ходила по «Мосфильму» и стучалась в кабинеты, оставляла кастинг-директорам свои фотографии и просила: «Я актриса, я из Сыктывкара. Пожалуйста, обратите на меня внимание!». А потом честно приходила на кастинги и боролась за себя. Сейчас уже легче – мы записываем себя на телефон и отправляем режиссеру. А тогда надо было приезжать на «Мосфильм», разговаривать с режиссером, показывать, как я чувствую роль. Сейчас есть актерские агентства, а вначале я сама разносила свои снимки... И как-то получилось, что на меня обратили внимание. Хотя рядом были актрисы и помоложе, красивые, с длинными ногами – но брали меня, характерную актрису. Характерные актрисы порой нужнее, чем героини.

Мне чем нравится кино – честностью своей. Если ты попал в роль, ее почувствовал, словно прожил – то ты честно и прошел. Конечно, я знаю случаи, когда на роль попадает дочка генпродюсера или любовница режиссера. Но им эта связь помогает, только если они способные люди.

– Во всех твоих фильмографиях твоей первой лентой значится «Саломея», 2001 год. Но ведь еще до нее был фильм Владимира Хотиненко «Москва – третий Рим»...

Фото Дмитрия ГРИЩИНА

– Да, и он тоже вышел. Те съемки как раз стали результатом того, что я ходила по «Мосфильму» и предлагала себя в качестве актрисы. А в «Саломее», кстати, я снималась на первых месяцах беременности.

– Какие эмоции были, когда тебя впервые пригласили на кастинг, и особенно когда ты его впервые прошла?

– Конечно, радость, что я все-таки это сумела!

– Что для тебя, как для актрисы, кино, и что – театр? В чем преимущества того и другого?

– Это совершенно разные профессии – актер театра и актер кино. Они даже требуют абсолютно разного образования. В институтах не учат работать в кино, весь опыт ты получаешь на съемочной площадке.

Театр – это душевная, кропотливая, более сложная и менее оплачиваемая работа. А кино, которое сейчас многие называют кинобизнесом, – это совсем другое. Не всегда снимаешься в интересном для себя материале, но если

это хорошо оплачивается, то почему нет? Иногда получаешь какой-то опыт – актерский и человеческий, а иногда не получаешь. Потому что попадают очень глупые, слабые сценарии.

В кино я уже понимаю, где и как надо стоять, что такое камера, крупный план... И если в театре невозможно разговаривать с пустым местом, в кино надо уметь разговаривать с пустым местом, плакать и признаваться ему в любви. Ты смотришь в какую-то точку, а камера тебя ловит. И все это надо выдать. В кино вообще важно уметь быстро сконцентрироваться и выдать, там никто ждать не будет. В театре есть возможность репетировать, видеть партнера... А в кино надо все делать очень быстро!

– А почему играть в кино не учат в вузах? Есть же специальность – актер/актриса театра и кино. Ты сама окончила ЛГИТМИК – в его названии есть слово «кино»...

– Играть в кино у нас, в основном, учат во ВГИКе – институте кинематографии. Да, там больше учат рабо-

тать на камеру и меньше – в театре. Я работала с его выпускниками. Но ведь их не так много. ЛГИТМИК, как и большинство актерских вузов – все-таки театральный институт. Хотя мой педагог Лариса Ивановна Малеванная, конечно, всегда была снимающаяся актриса, но нас она готовила именно для театра и, к сожалению, не приоткрывала секреты кино.

«Посмотри «Эпидемию», фильм уже вышел»

– У тебя почти 150 киноработ. Даже при обилии бездарных сценариев тебе попадались и действительно интересные?

– Безусловно, и немало! Они давали что-то в духовном плане – видно, что их умные люди писали, а не на уровне кто кого убил, где какой труп и побольше крови – такие страшилки для домохозяйек. Были сценарии, которые чему-то учат, через которые я могу помочь людям, вложив в них что-то свое.

С коллегами по Академическому театру драмы им. В.Савина, после премьеры спектакля «Лошадь в обмороке», 1996 г.

– Например?

– Могу назвать фильм, который у нас не особо рекламировали и показывали мало – «Скоро весна» режиссера Веры Сторожевой, где я играла бомжиху Джоконду. Это как раз не тупая развлекаловка, а очень мудрый и хороший фильм для домохозяек. Он о русском православии, русской жалостливости, человечности... Еще – фильм «Маша в законе» с Ириной Пеговой, где она играла адвоката, а я врача. Он тоже такой мудрый, добрый, человечный, с юмором и тоже может чему-то научить людей – например, знанию каких-то юридических законов. Потому что мы в нашей стране очень часто не понимаем, на что имеем право, на что – нет. Мелодрама «Некрасивая любовь» – мне понравился сам сценарий, хотя образ, который я создала, был отрицательным. Еще «Молога. Русская Атлантида» – исторический и достаточно мудрый фильм, где мы показали, как в коммунистическое время людей сгоняли со своих мест и затапливали огромные территории. Очень интересно было в нем сниматься – снимали на Волге, в городе Мышкин.

А не так давно я снялась в фильме «Эпидемия». Во второй серии играю небольшую роль, буквально на пять минут – тетку, которая набрасывается на кашляющего человека и говорит, что его надо убить, потому что он болен и всех нас заразит. Мы снимали это ночью... И когда я читала сценарий (а я прочитала его весь) – думала, что это просто сказка. А когда наступила вся эта история с коронавирусом, подумала: Господи, насколько соавтор сценария и режиссер Павел Костомазов оказался гением и предугадал эту ситуацию! И я в ней сыграла! Потому что я сейчас вижу, как люди смотрят на кашляющих. У нас в Москве, например, просто дергаются! И я дергаюсь – если кто-то рядом кашляет, я быстро-быстро побегу. Правда, убивать не буду, конечно. А там, в фильме, мы убивали! Посмотри «Эпидемию», фильм уже вышел. Все, кто смотрел, говорят: «Господи, как он мог это предсказать, ка-аак?!».

– А какие из твоих работ в кино ты бы назвала самыми значительными, знаковыми в твоей актерской карьере, самыми дорогими твоему сердцу?

– Например, «Любовь и прочие глупости» – огромный сериал, на 80 серий, его показывали на каналах «Мир» и «Домашний». Там у меня была главная роль – массажистки Людаси. Потом меня много где узнавали по этой роли, особенно на Украине. Почему-то

С Ольгой Будиной на съемках фильма «Жена Сталина», 2006 г.

«Любовь и прочие глупости», 2010 г.

«Маша в законе-1», 2012-13 гг.

этот сериал особенно широко прошел не в России, а в других постсоветских республиках. Когда я там бывала, в меня тыкали пальцем и называли Людасей. Не знаю, значимый ли это сериал для меня, но это была пахота до крови из носа. Кстати, в одной из серий этого фильма я работала с режиссером Игорем Кечаевым – он тоже родом из Сыктывкара.

Еще был сериал «Королева бандитов-2». Роль у меня там большая, но я бы не сказала, что сам сериал значимый, его сценарий я бы не назвала выдающимся. Единственное, что я отмечу как важное для меня – мы достаточно долго работали в паре с Еленой Сафоновой, я играла Грушу, прислугу ее героини. Сафонова – замечательная актриса, которую я помню с детства, а тут довелось с ней поработать в этом, а потом и в других фильмах

(в частности, сериале «Старушки в бегах»). Елена съемками так же зарабатывает деньги – она живет в Париже, прилетает сниматься в Россию.

Очень мне дорог фильм-шутка «Мой любовник – Антон Павлович Чехов». Мы самостоятельно сняли его на свои средства: директор московского дома-музея Чехова, оператор «Мосфильма», актер и режиссер Александр Власов и я. Специально летали в Ялту, снимали в чеховских местах, Саша сыграл Чехова и срежиссировал ленту, а я сыграла роль Мурашкиной, которая «подбивала клинья» к Антону Павловичу. Потом этот фильм шел на канале «Культура», его постоянно показывают в чеховских домах-музеях в Москве и Ялте, показывали и на Ялтинском кинофестивале, посвященном Чехову.

И хочется назвать сериал «Вражда семей», который снимали в этом году

В роли Мурашкиной фильме «Мой любовник – Антон Павлович Чехов». 2015 г.

«Скоро весна». 2009 г.

«Молога. Русская Атлантида». 2011 г.

– я играла тещу, очень комедийная роль. Там тоже хорошие актеры, сейчас очень популярные: Егор Бероев, Александр Робак, Света Колпакова... Должны были снимать продолжение «Вражды семей», но сейчас непонятно, будет ли вторая часть, пока все зависло...

«Хорошо зарабатывать в кино я не научилась»

– По каким киноролям тебя больше всего запомнили и узнают? Какие тебе дались труднее всего, на сопротивление, а какие – легче и приятнее?

– На постсоветском пространстве меня воспринимают как Людасю. В России особенно часто стали узнавать, когда по ТВ прошли «Королева бандитов-2» и «Старушки в бегах».

Кроме того, я же участвую как эксперт в передаче на НТВ «ДНК», обсуждаю какие-то ситуации – запоминают и оттуда. Бывает, в упор на меня смотрят, а потом просят автограф. Ой, да это обыкновенное дело – у всех актеров бывает! Бывало, меня в Сыктывкаре спрашивали: «А это вы играли там-то и того-то?». «Ну да, – говорю, –я». – «Ой, а что вы тут, у нас, делаете?!». Многие удивляются, когда узнают, что я тут родилась и выросла.

Это в театре интересно посмотреть на актера в роли на сопротивление. А в кино – нет, там важно попадать в типаж, в твою природу, в то, что именно тебе легко дается. Где-то бывает и трудно, но в основном это праздник. Единственный раз, когда для меня была пахота – это «Любовь и прочие глупости». Вот это было да-а! Когда ты до шести утра снимаешься, потому

что тебя под эфир снимают... То есть ночью до утра снимают, а вечером уже показывают. Таким образом продюсеры отмывали деньги – очень большие деньги. Эти люди так зарабатывали, а к нам, актерам, было просто безжалостное отношение, нас никто не щадил: ночь, закрытое помещение, мы падали в обмороки... Вот эти съемки были самые страшные для меня – как на войне. А остальные практически все приятные. Потому что на самом деле кино – это довольно-таки неплохо оплачиваемая для актера работа. И обычно там о тебе заботятся: всегда принесут чай, кофе, сок... Если тебе жарко – обмахнут веером. Чувствуешь себя даже чуть-чуть царицей.

– Так у актеров же есть бытовые райдеры – там, наверное, все прописано?

– Да, есть такое. Я знаю, какие райдеры у наших звезд, которые снимаются и за рубежом, и один съемочный день у них стоит полмиллиона рублей, они мне сами рассказывали. Но у меня особых райдеров нету, я гораздо проще в этом смысле, и ставки у меня гораздо ниже. К сожалению, я не научилась хорошо зарабатывать в кино – это надо уметь распределять свое время и быть жестким, иметь хорошего агента.

– Какие качества нужны сегодня, чтобы пробиться в кино? Обязательно ли быть профи или можно без актерского диплома?

– По поводу денег не знаю... Слышала, что кто-то попал в кино за большие деньги, но я не платила. И непрофессионалы тоже снимаются, потому что в кино главное – попал ли ты в роль, есть ли точное попадание и проживание. И неважно, есть у тебя диплом или нет. Например, Саша Бортич, актриса из Белоруссии, сейчас достаточно популярная – она же не поступила ни в один театральный вуз, у нее нет никакого диплома. Но она снимается! Ее любят режиссеры. Не знаю, продвигает ее кто-то или нет. Кто-то считает ее хорошенькой бездарной куклой. А я не вижу, что она бездарна – она талантливая, импульсивная девушка. Я с ней работала на фильме «Я х Judeю», она там играла главную роль. Да, у нее нет театральной культуры. Но с ролями она справляется.

И насчет качеств тоже не знаю, что тебе сказать. Я знаю случаи, когда народный артист, весь такой лощеный, глаженный, с тремя дипломами, приходил на пробы и «пролетал», а человека с улицы, но с не заскоружлой душой, брали... У меня Игорь тоже снимался, и иногда даже в неплохом кино. Например, в «Универе» сыграл сантехника,

В спектакле «Сватовство по-московски». Театр «Бенефис». Москва, 2000 г.

В спектакле «Три действия по четыре картины». Проект «Открытая сцена», 2014 г.

который изображает директора – не-большая, но очень комедийная роль. Был огромный кастинг, пришло много актеров, профессионалов, а взяли Игоря. Попал в роль!

«Зачем мне математика, я буду актрисой!»

– Мне самой твой муж, Игорь Гордеев, нравится на экране: так убедителен и органичен хоть в кино, хоть в рекламе, что если б не знала его – подумала бы, что он реально тот, кого играет! Но про твоего мужа, дочь и их съемки поговорим позже. А сейчас хочется о начале твоего творческого пути. Ты вообще почему в артистки пошла? Сразу после школы поступила в театральный вуз. Тем более, что семья твоя была самая обычная: мама товаровед, папа строитель.

– Актрисой я хотела быть с детства. Для соседей по нашему деревянному дому на улице Кирова (его потом снесли) устраивала настоящие концерты: читала стихи, пела песни, показывала клоунаду, режиссировала сценки с другими детьми... Все думали, что ребенок развлекается, но для меня все было серьезно. Я активно посещала спектакли нашего драмтеатра, смотрела на игру наших мэтров... Моя мама много лет была главным товароведом книжных магазинов всей республики, поэтому у нас была уникальная библиотека, и я активно читала эти книги. Тогда у меня и зародилась мысль стать актрисой, и что не надо мне ни математики, ни физики. Если я не буду актрисой – значит, и жить незачем. У меня такие мысли были. И мате-

матику я рассеянно слушала. Помню, учительница математики мне говорит: «Букнис, ну что ж такое, ты опять глядишь в окно!». А я к ней поворачиваюсь и вдруг говорю: «А зачем мне математика, я буду актрисой, понимаете?». На что весь класс рассмеялся. Конечно, и родители говорили: куда ты собралась, какая артистка?! Нужно получить нормальную «хлебную» специальность – более надежную и менее зависимую. Но я твердо решила стать актрисой!

– Вначале ты поступила в театральное училище имени Щепкина в Москве. А после первого курса вдруг сменила и вуз, и город – начала учиться в питерском ЛГИТМИКе. Почему?

– Может, сейчас это и смешным покажется, но тогда я очень сильно полюбила одного актера – сейчас он известен на всю страну, поэтому не скажу его имени. Это было безответно, я страдала и не могла его видеть. Помню, поехала в Питер, пришла к Ларисе Ивановне Малеванной, которая как раз набирала свой первый (и последний) курс, и там так легко меня взяли.

– После диплома ты год поработала в Питере, в Молодежном театре абсурда. А потом уехала в Сыктывкар. Все после учебы стараются закрепиться в столице, а ты вернулась в провинцию. Опять же, почему?

– То был 1990-й. Наступило очень сложное время, мы даже не знали, что оно станет началом этих трудных 90-х. Тогда разрушались театры, актеры уходили работать таксистами, челноками, теряли профессию. Многие мои однокурсники, очень сильные ребята, отучились – и оказались никому не нужны, а им надо было

кормить семью. Ты помнишь, что тогда творилось? Учителя на рынок шли... Когда мы выпустились, в Питере вообще была очень сложная ситуация. Мы ходили по театрам и слышали: «Артисты нам не нужны, нам нечем зарплату платить». В театре абсурда тоже перестали платить зарплату, а спектакли стали ставить на потребу публике – с полуголыми артистами и откровенными сценами... Тогда я предпочла уехать в Сыктывкар и заниматься своей профессией.

«Сыктывкар дает мне заряд позитива!»

– Практически все «лихие 90-е» ты играла в драмтеатре Коми, сыграла более 20 ролей, была ведущей многих мероприятий, в том числе правительственных концертов, радиоведущей... Каким, в целом, тебе запомнился этот важный отрезок работы и жизни?

– Я всегда очень тепло вспоминаю годы работы здесь! Во-первых, живешь дома, рядом с родителями. Во-вторых, роли замечательные были, одна лучше другой. А с какими замечательными артистами мне довелось сыграть на этой сцене! Вспоминаю Лидию Цивилеву, Людмилу Оборину, Александра Трибельгорна... Олег Нагорничных прекрасные спектакли ставил. И люди в провинции во многом лучше – более открытые, доброжелательные, не такие спешащие куда-то. Да, экономически не все было гладко – нам платили копейки, да и их задерживали, «Панночку» мы поставили вообще как первый коммерческий спектакль, полностью на хозрасчетной

основе, а на постановку «Лошади в обмороке» по Франсуазе Саган я лично просила деньги у банкира Михаила Глузмана – и благодаря ему в этом спектакле у нас были очень хорошие, дорогие наряды. А в творческом плане все было нормально. Кроме упомянутых спектаклей, помню и «Женщины Нискавуори», и «Власть тьмы»... Для меня наш театр был как дом родной.

– Тем не менее, помню, как ты еще в 90-х говорила: «Надо отсюда уезжать, ехать в Москву, там больше возможностей!». И ведь уехала в 1999-м.

– Так и было. Потому что в финансовом смысле приходилось просто выживать, и порой становилось очень обидно... Ну, а тогда я вышла замуж, мой муж был москвичом, и я, конечно, переехала к нему. Захотелось попро-

бовать себя в Москве. Это, действительно, город возможностей. И я человек, который очень любит перемены. До сих пор я авантюристка и пускаюсь во что-то новое. Хотя, может, пора уже остепениться.

– А в июле этого года, приехав в Сыктывкар, ты снова сменила прописку и опять стала сыктывкаркой. Почему, зачем?

– Во-первых, Сыктывкар моя родина, город моего детства, где прошли лучшие годы. Во-вторых, может, к старости я сюда перееду – у меня есть такая мечта. Все двадцать лет жизни в Москве, при хоть небольшом «окошке», в каждый отпуск и новогодние каникулы я стараюсь вырваться в Сыктывкар, который очень люблю! Мой папа строил дороги, отстроил пол-Сыктывкара, и гуляя по городу,

я вспоминаю папу... С наслаждением брожу по таким знакомым улицам, дышу свежим воздухом, который не сравнить с московским, встречаюсь с друзьями и коллегами по театру... Сыктывкар дает мне заряд позитива минимум на месяц! Уезжаю и уже через пару недель начинаю снова скучать... Ну и еще мне хотелось обезопасить квартиру, в которой после ухода из жизни родителей никто не был прописан.

– Кстати, не в связи ли с «квартирным вопросом» пару лет назад ты стала еще и риэлтором?

– Да, я занялась этим именно поэтому. У нас в России дело настолько запущено в плане юридической грамотности людей даже в самых насущных бытовых сферах! Я с этим столкнулась, когда хотела поначалу продать родительскую квартиру. Поняла, что тут крутится слишком много жуликов, которые норовят обратить честных, нормальных людей. Мы в этой области практически не защищены, это очень криминальная сфера, а грамотных специалистов единицы. Значит, надо защищаться – учиться самим. Я стала искать знания по этой части, чтобы не стать «буратиной», которую смогут обвести вокруг пальца какие-то жулики. А теперь полученные знания еще и позволяют получать мне дополнительный доход.

«Моя фактура востребована»

– Почти сразу после переезда в Москву ты сменила амплуа: из молодой лирической героини, красавицы-аристократки перешла в разряд характерных актрис. Какое было «сменить масть», начать воплощать совсем другие образы? Легко ли было принять эту новую себя – как актрисе и женщине?

– На удивление, очень легко! Потому что когда ты думаешь, как настоящему проживаешь роль, а не как выглядишь – это легко. Да, время идет – я родила ребенка, поправилась и стала характерной возрастной актрисой. Ну и что? Если ты убедительна, если ты веришь в то, что делаешь, и правильно делаешь, то и зритель тоже поверит. А если ты хорошенкая молоденькая аристократка, но просто вышла на сцену и постояла там как модель, а не прожила роль – кому это надо? Да, я трансформировалась, но почему-то не комплексовала, спокойно приняла себя другой. Сейчас с удовольствием играю злых теток, а то и воровок,

На съемках фильма «Иван Грозный» (в производстве), февраль 2020 г.

С супругом Игорем Гордеевым в 1999 году и 20 лет спустя.

убийц, зэчек – ну и что? Что прежняя, что новая моя фактуры востребованы, я могу продолжать заниматься любимым делом.

– А какие роли тебе интереснее – героинь или характерные, положительные или отрицательные?

– Я была и положительная, и отрицательная – и в кино, и в театре. Была и врачом – очень хорошей, доброй, интеллигентной женщиной. Но мне интересно и быть совсем другой – сволочью деревенской, тварью, которая убивает... Такие трансформации интересны.

Но вообще в кино, даже если за плечами уже сотня ролей, надо работать каждый раз снова как в первый. Снова доказывать, что ты имеешь право, будто тебе 17 лет, и ты стоишь перед комиссией театрального института. Это честно, но и трудно.

А из театральных работ – интересна роль в спектакле «Легко ли выйти замуж в Пензу». Мы перед самой пандемией поставили и показали его в МХАТе имени Горького – играем там с Аленой Бабенко, Полиной Райкиной, Еленой Захаровой... Автор пьесы – хороший, очень модный сейчас драматург Елена Исаева. Я там играю даму, у которой много любовников, но она это скрывает. Вот это роль на сопровителение, пожалуйста! Только с карантинном у нас это все зависло – непонятно, что теперь со спектаклем будет.

«Не люблю спектакли онлайн»

– Как режим самоизоляции повлиял на общую ситуацию в сфере театра и кино, как отразился на тебе лично?

– Конечно, плохо повлиял! В этом году у меня было много съемок в кино и на ТВ, спектакли в театре – но где-то в середине марта пандемия все их прервала. Все встало, многие проекты – и запланированные, и уже запущенные – «повисли в воздухе» на неопределенный срок. В мае в статье «Театр времен пандемии. Куда вернутся актеры и зрители?» Александр Калягин сказал, что театру придется очень долго восстанавливаться после пандемии – возможно, он уже не станет прежним. Конечно, все актеры потерпели большие убытки, впали в бедность, многие психуют, у кого-то «сносит крышу» – всем плохо от этого...

Конечно, стараемся что-то делать. Например, мы, актеры, в группе «Честный кастинг» делаем пробы на всякие кинороли классического репертуара. Онлайн много работаем – у нас в Zoom'е киноконференции проходят, пробуем себя в разных новых ипостасях – все онлайн. Жизнь перешла туда. Но я плохо к этому отношусь – не люблю спектакли онлайн, общение онлайн, люблю все живое.

В июле начали возобновляться замороженные на время пандемии съемки. Но COVID напоминает о себе: чтобы тебя пустили на съемочную площадку, нужно обязательно сдать кровь на наличие коронавируса в организме. Такой тест действует лишь 10 дней. Если съемки продолжаются – через декаду сдавай новый тест. Так сейчас происходит на всех съемочных площадках Москвы со всеми, кто там работает.

Возможно, пандемия даст нам и что-то новое – новое понимание жизни, появятся новые сценарии и звезды. Я думаю, история с пандемией очень изменит нашу жизнь.

– Где ты сейчас больше занята – в театре или кино?

– И там, и там примерно поровну. Хотя сейчас и не состою в труппе какого-то театра, мне доводится выступать на хороших сценах с хорошими актерами. Работу по спектаклю «Легко ли выйти замуж в Пензу» мы обязательно продолжим, а только что мне позвонили с ТВ-3 – приглашают на съемки сериала.

«Ефремова просто выкинули из ленты!»

– Тебе удалось поработать со многими известными актерами, режиссерами. Что удивляло, что запомнилось?

Баня – лучший отдых! Июль 2018 г.

– Мне очень нравится Лена Сафонова, с которой мы работали в нескольких проектах. Потому что она абсолютно не звездит, всегда называет меня Машенькой. Когда нас в шесть утра привозили на площадку, еще пару часов, пока выставляли камеры, мы могли поспать. У нас с Леной в вагончике была одна кровать, и она видела, что я ей, как более старшей, уступаю место. И тогда говорила: «Маша, ты хочешь спать. Ложись рядышком, я тебя накрою». То есть очень доброе с ее стороны отношение. Мы много с ней общались, вдумчиво и серьезно разговаривали о жизни, она рассказывала про Париж...Эту актрису я очень любила с детства, смотрела на экране и боготворила, а тут довелось вот так запросто с ней спать вповалку под одним одеялом – потому что все устали и всем пофиг. Такие моменты очень запоминаются.

Мне очень нравится Василий Иванович Бочкарев – он больше театральный актер, и это гений. Ира Пегова – с ней очень приятно работать. Да и вообще, со многими актерами, которые по статусу – звезды, а по жизни прекрасные люди, замечательные партнеры. Анна Михалкова, Кирилл Кяро, Виктория Толстогонова... А с Оксаной Мысиной мы вообще близко дружим еще с первого курса «Щепки».

А буквально в июле у меня начались репетиции и съемки в очень

интересном фильме «Недетский дом» с Иваном Охлобыстиным. Я там играю противную «завхозиху» детдома, которой наплевать на сирот, которая ищет, где бы чего урвать...Это фильм режиссера Михаила Роднянского о том, почему 9 из 10 детдомовских детей менее успешны, чем их ровесники из семей, и не могут полноценно влиться во взрослую жизнь. И первое впечатление об Иване было: это очень деловой человек, который ни минуты не тратит впустую.

И еще хочу сказать про Михаила Ефремова, по поводу которого недавно поднялся большой шум в обществе. В феврале мы снимались с ним в Москве в фильме «Вампиры Средней полосы». Это российский триллер, где у него впервые главная роль. Он играл вампира, был отснят почти весь фильм, и у нас с ним была снята сцена. А когда случилось это происшествие, поднялся огромный скандал, сверху поступила команда убрать Мишу из фильма. Его просто выкинули из ленты! Сейчас придется все переснимать с другим актером – пока неизвестно, с кем, а наши с ним съемки уйдут в архив... Мне очень обидно, потому что у Михаила Ефремова такая энергетика добрая, хорошая, он хороший человек. Я не защищаю его – он ужасно виноват. Но мне очень обидно и больно за то, что случилось. Думаю, у него на самоизоляции просто «снесло крышу». И мне хочется его поддержать. И большинство актеров стараются как-то ему помочь.

– Курьезными случаями со съемок поделишься?

– Когда мы снимали «Скоро весна», где я играла бомжиху, меня соответственно одели и загримировали. В таком виде я ходила по деревне, где шли съемки. И настоящие бомжи, приняв меня за «свою», пригласили выпить с ними водки! Очень долго за мной шли, называли меня подружкой, пока помощник режиссера в рупор не стала кричать: «Срочно отойдите от актрисы!». «Как, ты актриса?! – удивились они. – А мы думали, ты с нами выпьешь...».

«Я не исключаю, что буду европейкой литовского происхождения»

– Маша, у тебя замечательная семья. И супруг, и ваша 18-летняя дочь Ксения тоже имеют уже изрядный киноопыт и даже свои странички на сайте «Кино-театр». Игорь, у которого в списке 17 киноработ, ведь непрофессиональный актер и попал в кино благодаря тебе?

– Да, он не профессионал, но я его «толкаю»: «У тебя интересный типаж,

ты талантливый и неординарный человек, пробуй себя!». Почему нет? И он пробует, у него получается. Порой его предпочитают профессиональным актерам... Игорь когда-то занимался в любительском театре-студии. А по профессии он, будешь смеяться, повар. Зато если я подолгу уезжаю на съемки, могу не бояться, что муж и дочь останутся голодными! Сейчас Игорь занимается компьютерами, трейдингом. И дает мне много ценных советов по актерской сфере.

У Ксюши уже 7 киноработ – в основном эпизоды, но в 7 лет она сыграла большую роль в фильме «Райские яблоки». А в прошлом году она окончила школу, на ЕГЭ по литературе единственная в Москве набрала 100 баллов, по русскому языку – 96 баллов, по английскому – 94. Хотя все годы учебы Ксюша была отличницей, таких результатов я сама от нее не ожидала. В прошлом же году она поступила на бюджет в Российский государственный гуманитарный университет. Сейчас изучает европейские языки, античную философию... У нее общегуманитарная специальность – выпускники РГГУ могут быть специалистами широкого профиля. Также она с отличием окончила музыкальную школу по классу скрипки. А сейчас больше всего увлечена театральным клубом. В ее университете очень интересный, сильный клуб, известный в Москве – там занимались Максим Галкин, Тина Канделаки... И она там постоянно пропадает, для нее это самая большая отдушина.

– Маша, а этой зимой вся страна по одному из федеральных каналов смотрела просто скандальную передачу с семейными разборками, где были задействованы все члены твоей такой дружной семьи и еще один твой давний друг. Все, кто знает тебя, Игоря, Ксюшу, были шокированы. Что это было?!

– Это была интермедия (улыбается). И перфоманс!

– По паспорту ты Мария, но по жизни для всех (да и в титрах ряда фильмов) – Марина. Откуда взялось второе имя?

– У меня же папа литовец. И он хотел называть меня на литовский манер, поэтому говорил: «Пусть будет Марина!». Точнее, когда я родилась, он сказал «Маритта», но русскому уху понятнее Марина, поэтому друзья и даже многие зрители знают меня как Марину. Кстати, меня, наполовину литовку, в первые же годы съемок режиссеры оценили за «типично русскую» внешность и во многом использовали эту «русскую» фактуру.

А недавно я вновь, после долгого перерыва, нашла своих литовских братьев и сестер. Точнее, они меня нашли – как раз когда увидели ту передачу, которую показали не только по российскому ТВ, но и во многих других странах. В детстве мы общались, а потом Литва стала отделяться, связи с родными оборвались... Сейчас они живут не только в Литве, но и в Латвии, Германии, Англии... Теперь зовут к себе в Прибалтику. А оттуда, говорят, можно перебраться и в Европу. У них все хорошо, все обеспеченные люди... Букнисы! Я ходила в литовское посольство – там посмотрели, что у меня папа литовец, и сказали, что мне нужно лишь выучить язык – самые простые фразы, сдать экзамен – и путь в Европу открыт. И я не исключаю, что уеду туда и буду там европейкой литовского происхождения Мариттой Букнис. Моя жизнь непредсказуема. Кто бы знал лет 20-30 назад, что я буду сниматься в кино вместе со звездами!

– Ты, наполовину литовка с «очень русской» внешностью – еще и активная участница коми землячества в Москве – «Пармы»...

– Да, я там часто бываю, ведь Коми моя родина! Так мы поддерживаем связь с родной республикой и земляками, многое делаем для популяризации нашей земли, чтобы в России больше знали о ней. Там звучат такие родные коми язык и песни, всегда есть коми сувениры, в праздники на столе – блюда коми кухни. Приходишь туда, как на островок Коми края посреди огромной Москвы – и будто побывал дома. Кроме меня, туда приходят и другие актеры – уроженцы Коми. Например, Николай Мальцев – заслуженный артист России, мы с ним очень дружим. К нам приходил даже дедушка Виктории Толстогановой – он родом из-под Сыктывкара, так что и она по крови на четверть коми. У нас очень дружное землячество: мы встречаем все праздники, ездим в путешествия! Нас, уроженцев Коми, людей, которые помнят и любят Север, не так много в Москве. И мы держимся друг за друга – такое общение, как поездка на родину, всегда придает новые силы.

**Беседовала Ирина САМАР
Фото из личного архива М. Букнис**

Редакция благодарит за организацию съемок Академический театр драмы им. В. Савина

В Постоянном представительстве Республики Коми в Москве. Май 2019 г.

С сыктывкарскими одноклассниками на акции «Бессмертный полк» в Москве. 9 мая 2019 г.